

Л.М.Веккер
Специфика психических
явлений

Психические процессы –
что в них особенного.?

- Из экспериментальной философии известно, что процесс формирования образа начинается с различения и далее через опознание к полному и адекватному восприятию данного объекта.
- Также и историческое становление научных понятий начинается именно с их различений.

Так, формирование и развитие понятия психического явления или процесса, естественно, начинается с различения психического и непсихического, т.е. с противопоставления сферы психических явлений всему многообразию остальной реальности, которая в эту сферу не включается.

Такое первичное различие и противопоставление психических процессов всем остальным функциям телесного аппарата, относимым к категории физиологических, и всем остальным физическим явлениям действительности по самому своему смыслу покоится на выделении исходной совокупности отличительных признаков, общих для всех процессов, относящихся к категории психических.

Таковыми опознавательными эмпирическими признаками являются следующие.

1. Предметность.

Исходный критический признак какого-либо акта как психического эмпирически выражается прежде всего в существовании двух рядов фактов, совершенно по-разному выражающих отношение этого акта к внутренней динамике процессов, протекающих в его органе.

Первый из этих рядов фактов неопровержимо свидетельствует о том, что любой психический процесс, как и всякий другой акт жизнедеятельности человеческого организма, неразрывно связан с функционированием какой-либо из его систем. И динамика этой системы или органа психической функции, будь то слуховой, тактильный или зрительный анализатор, мозг или нервная система в целом, может быть описана лишь в терминах тех внутренних явлений, которые в этом органе происходят.

Иначе говоря, механизм любого психического процесса в принципе описывается в той же системе физиологических понятий и на том же общепфизиологическом языке, что и механизм любого физического акта жизнедеятельности.

Однако, в отличие от всякого другого физиологического акта (а это составляет суть второго ряда фактов), конечные, итоговые характеристики любого психического процесса в общем случае могут быть описаны только в терминах свойств и отношений внешних объектов, физическое существование которых с органом этого психического процесса совершенно не связано и которые составляют его содержание.

Так, восприятие или представление, являющиеся функцией органа чувств, нельзя описать иначе, чем в терминах формы, величины, твёрдости и т.д. воспринимаемого или представляемого объекта. Мысль может быть описана лишь в терминах признаков тех объектов, отношения между которыми она раскрывает,

Эмоция – в терминах отношений к тем событиям, предметам или лицам, которые её вызывают, а произвольное решение или волевой акт не могут быть выражены иначе, чем в терминах тех событий, по отношению к которым соответствующие действия или поступки совершаются.

Таким образом процессуальная динамика механизма и интегральная характеристика результата в психическом акте отнесены к разным предметам: первая – к органу, вторая – к объекту.

Воспроизведение качеств одного объекта в другом, служащим его моделью, само по себе не включает ещё уникальной специфичности психических явлений – оно встречается в различных видах и непсихических отображений.

«Подобное воспроизводится подобным», - констатировали ещё в древности. Это же относится к воспроизведению некоторых пространственных свойств, таких, например, как форма.

Разные предметы – копия и оригинал – могут обладать одной и той же формой, величиной, цветом и т.д.

Суть же рассматриваемого исходного критического признака психического процесса заключается в том, что протекая в своём органе-носителе, этот внутренний процесс в его конечных, результативных параметрах скроен по образцам свойств внешнего объекта.

Продолжением или обратной стороной, то есть отрицательным проявлением этой «скроенности» внутреннего мира по моделям мира внешнего (эмпирически выражающейся в необходимости формулировать характеристики психических процессов лишь в терминах внешних объектов), являются и остальные общие особенности этих процессов.

2. Субъектность.

Вторая специфическая особенность заключается в том, что в картине психического процесса, открывающей носителю психики свойства её объектов, остаётся совершенно скрытой, непредставленной вся внутренняя динамика тех сдвигов в состояниях органа-носителя, которые данный процесс реализует.

Как и в отношении первого исходного признака предметности, свидетельства индивидуального опыта о невключённости внутренних процессов, протекающих в анализаторе или в отделах мозга, в окончательную структуру восприятия, представления или мысли, вполне подкрепляются данными опыта научного.

Обогащение и конкретизация знаний о нервных процессах как ближайшем к психике звене механизма работы её органа, отчётливо показывают, что прямое построение многокачественной и предметно-структурированной картины восприятия, чувств или мысли с их устойчивыми инвариантными характеристиками из «материала» стандартных нервных импульсов или градуальных биопотенциалов и их динамики осуществлено быть не может.

Эмпирическое существо второго специфического признака психического процесса сводится, таким образом, к тому, что его итоговые конечные параметры не могут быть сформулированы на собственно физиологическом языке тех явлений и величин, которые открываются наблюдателю в органе-носителе.

Эта неформулируемость характеристик психических процессов на физиологическом языке внутренних изменений в их субстрате является оборотной стороной их формулируемости лишь на языке свойств и отношений их объекта.

3. Чувственная недоступность.

Эта чрезвычайно существенная и не менее загадочная эмпирическая особенность всех психических процессов, также связанная с соотношением их механизма и итоговой предметной структуры, феноменологически характеризуется тем, что психические процессы недоступны прямому чувственному наблюдению.

Своему носителю-субъекту психический процесс (восприятие или мысль) открывает свойства объекта, оставляя совершенно скрытыми изменения в субстрате, составляющие механизм этого процесса. Но, с другой стороны изменения в субстрате, открытые с той или иной степенью полноты для стороннего наблюдателя, не раскрывают перед ним характеристик психического процесса другого человека.

Вопреки долго существовавшему в традиционной психологии мнению, они скрыты и от прямого чувственного восприятия субъекта, являющегося их носителем. Человек не воспринимает своих восприятий, но ему непосредственно открывается предметная картина их объектов.

Внешнему же наблюдению не открывается ни предметная картина восприятий и мыслей другого человека, ни их собственно психическая «ткань», или «материал». Непосредственному наблюдению со стороны доступны именно и только процессы в органе, составляющие механизм психического акта.

Специфика и загадочность этой характеристики определяется тем, что другие встречающиеся в природе и технике виды предметных изображений в меру доступности их оригиналов чувственному восприятию доступны ему и сами. Механический отпечаток, фотографическое, телевизионное или киноизображение в такой же мере чувственно воспринимаемы, как и их объект.

Более того, самая эта их чувственная доступность определяет их функцию и существо. Психический же процесс, воспроизводя картину предметной структуры своих объектов, сам по отношению к этой картине остаётся совершенно прозрачным и тем самым невоспринимаемым.

Эта прозрачность и невосприимчивость психического процесса составляет такой же его необходимый атрибут, как и, наоборот, воспринимаемость фотографического, скульптурного, сценического или другого изображения в технике, природе или искусстве.

4. Спонтанная активность.

Следующая характеристика психического процесса, в отличие от предшествующих, определяет не прямое отношение к объекту или к его непосредственному субстрату, а выражение в поведенческом акте, во внешнем действии, побуждении, направляемом при посредстве психического процесса.

Эта особенность, истоки которой
глубоко скрыты под
феноменологической поверхностью
и связаны с далёкими
опосредствованиями во времени и
пространстве, включает в себе
совершенно особое своеобразие
активности психического процесса.

Это та, эмпирически безошибочно
распознаваемая, но с большим
трудом поддающаяся строгому
детерминистическому объяснению
форма активности, которая не
только «оживляет», но и
«одушевляет» физическую плоть
организма. Не что иное, как именно
особый характер активности лежит в
основе первичного эмпирического
выделения «одушевлённых»
существ (животных) как частной
формы живых организмов.

Уникальный по сравнению с другими, более элементарными проявлениями активности характер этой особенности состоит в том, что на всех уровнях поведения – от простейшего локомоторного акта до высших проявлений разумности и нравственности в произвольном человеческом поступке – конкретные параметры структуры и динамики этого акта не могут быть непосредственно выведены ни из физиологических сдвигов внутри организма, ни из физических свойств воздействующих на него стимулов.

Это и делает такую активность психической именно потому, что она прямо не вытекает ни из физиологии внутренних процессов организма, ни из физики, биологии и социологии его непосредственного внешнего окружения.

Но вместе с тем, поскольку эта активность не является однозначной равнодействующей физиологических и физических сил, в ней нет жёстко заданной и фиксированной во все её конкретных реализациях и деталях программы, и субъект может действовать «на много ладов» (Сеченов, 1996); психическая активность проявляется и эмпирически различается как активность свободная.